

Твен молчал на обратном пути из Ливерпуля. Все в автобусе праздновали свою первую победу за четыре игры, но Твен не сказал ни слова. Некоторые думали, что он снова разозлился, но это было не так. Он размышлял над вдохновением, которое нашел во время игры.

После его прорывных выступлений в первых двух сезонах, черты Рибери были тщательно изучены соперниками. Он больше не был секретным оружием в команде Премьер-лиги. Все знали, что Тони Твену нужно, чтобы Рибери прорвался на фланг. При условии, что фланг будет зажат, угроза Рибери исчезнет.

Давайте посмотрим на этот сезон...

По правде говоря, Рибери должен быть более способным...

Твен тщательно исследовал свою память. После чемпионата мира Рибери отправился в "Баварию Мюнхен" и быстро стал основным игроком. Если он был игроком, который мог служить только цели на фланге, как он мог стать ядром такой сильной команды, как "Бавария Мюнхен"?

Твен редко смотрел телевизионную трансляцию Бундеслиги. Его также не очень волновали там новости. Но он знал, что Рибери может сразу же преуспеть в другом положении. Должно быть, это как-то связано с его способностями. Если он мог быть ядром "Баварии" в Мюнхене, но был сдержан в команде "Лес", то наверняка именно он не справлялся со своей работой здесь.

Твен подумал об этом перед игрой против "Эвертона". Почему выступления Рибери показали общую тенденцию к снижению, когда они вошли в свой третий сезон в турнире лиги? Определенно, что-то было не так.

В игре против "Эвертона" Твен считал, что нашел проблему: свою позицию.

Такого игрока, как Рибери, никогда нельзя ограничивать только активностью на фланге. Он не был похож на Эшли Янга и Аарона Леннона. Он был более универсальным игроком и обладал замечательным пониманием. Держать его только на фланге - все равно, что надевать кандалы на беговые ноги.

Во время игры против "Эвертона", когда Гарет Бейл неожиданно оказался в отличной форме, он не только взял на себя две миссии нападения и защиты в одиночку, но и втиснул Рибери в середину. Это было связано с отсутствием лучшего варианта, но это позволило команде пожать третий гол.

Что это означало? Должна быть причина, по которой что-то произошло. Третий гол не материализовался бы без причины.

Все, что нужно было сделать Твену, это соединить точки.

Очевидно, что гол был забит после того, как Рибери вышел на середину. С фланга Рибери делал больше передач и передач, с меньшим количеством прямых ударов по воротам. Наилучший шанс на удар у него был бы только в том случае, если бы он вышел на середину. Гарет Бейл повзрослел и мог взять на себя больше ответственности с фланга. Передавая ему левый фланг, Рибери освободился бы.

Другими словами, поставив Рибери посередине, он мог бы максимально увеличить роли двух игроков. В этом не было сомнений.

Ладно, вот в чем проблема.

Если все на футбольном поле будет так просто, не будет столько непредсказуемости.

Если Рибери пойдет в середину... А как же Ван дер Ваарт? А как же Иствуд? Что насчет "Артеты"?

Я не могу просто пожертвовать интересами остальных игроков в центре, чтобы вытащить Рибери?

Изменение его позиции не было проблемой, но вероятность фактической операции была очень низкой.

Это потребовало от менеджера осознания. Как он мог максимизировать функции каждого без ущерба для интересов остальной команды?

Твен задумался о тактике, которую часто использовал "Реал Мадрид" во времена Висенте-дель-Боск. Даже когда у "Реала" были такие полузащитные суперзвезды, как Фигу и Зидан, они не ставили атакующего полузащитника. Известный испанский менеджер Bosque применил причудливый подход, чтобы решить проблему слишком большого количества мадридских суперзвезд "Реала".

Фигу все еще был активен на правом фланге, с которым он был наиболее знаком, в то время как атакующий полузащитник, Зидан, не был расположен в середине полузащиты. Он вышел на левый фланг и был левым полузащитником в построении. На практике же Зидан играл как атакующий полузащитник в левой половине поля, постоянно бегал в середину. Его левый полузащитник был просто фронтом. Он не функционировал как боковой полузащитник. Для Зидана было бы такой растратой играть в качестве бокового полузащитника.

Поэтому он был левым полузащитником в расстановке, но в реальной игре играл как атакующий полузащитник. Это не повлияло на игру Зидана, а также не повлияло на выступления остальных игроков в полузащите. А как насчет левого фланга? Как все знали, передачи Роберто Карлоса на левом фланге были непобедимы. Если бы Зидан был закреплен на левом фланге, это сделало бы бесполезной силу Карлоса. Когда Зидан переместился на

середину, Карлосу дали свободу действий на левом фланге. Он мог окунуться в атаку или отступить для защиты. В любом случае, мелкий бразильский защитник мог быстро бежать.

Как это было похоже на нынешнюю ситуацию с командой "Лес"?

Несмотря на то, что Гарет Бейл был не так хорош, как Карлос, он считался выдающимся среди молодого поколения. Его способность ассистировать была очень хороша для защитника. Было бы неэффективно просто позволить ему быть защитником.

А Рибери был известен как "новый Зидан". Эти два игрока даже играли одну и ту же роль. А что если бы он взял листок из книги "Реала Мадрида"?

Твен долго размышлял и в конце концов отверг эту идею. Реал Мадрид того времени и нынешний Ноттингемский лес все еще отличались друг от друга. Зидан отправился в середину, чтобы дать полную игру способности Карлоса ассистировать на фланге. В то время нападение "Реала" в середине зависело от Зидана и Фигу. Макелеле был оборонительным полузащитником, похожим на того, каким был сейчас Вуд.

Однако в команде Forest также был Ван дер Ваарт, бесспорный атакующий полузащитник. Если бы Рибери подошел, что бы сделал голландец? Первоначально каждый играл свои роли, продумывал свои позиции, и играл вместе в гармонии. Если бы Рибери перешел на середину, это нарушило бы текущий баланс. Полузащиту всей команды "Леса" пришлось бы перестраивать.

Это было бы еще одно преобразование.

Трансформация подразумевала неопределенное будущее, что является риском.

□□□□

Автобус въехал в район Ноттингема, и Твен отошел от своего созерцания.

"Тони?" Данн быстро спросил, когда увидел, как Твен перемешивается. Он наблюдал за ним, когда сидел рядом.

"А" Твен не ответил Данну. Он поднял руки и растянул спину. Он передвинул тело, неподвижное от сидения в автобусе.

"Ты спал, Тони?" Дэвид Керслак спросил, обеспокоен. "Я видел, что твоя голова была повернута в сторону, а ты молчал."

"Я не Чжан Фей", - пробормотал Твен.

"Кто такой Чжан Фей?" Керслаке был сбит с толку.

Рядом с ним Данн объяснил ему: "Он был очень могущественным генералом в Древнем Китае. По легенде, он спал с открытыми глазами".

"А, понятно. Тогда о чем ты думал?"

"Я скажу тебе, когда мы вернемся." Твен выглянул из окна на ночной вид, становясь все более знакомым, когда они быстро въехали в Ноттингем. "Оставайтесь на месте после увольнения команды."

Двое мужчин кивнули.

Автобус обошел сверкающий центр города и поехал прямо на учебно-тренировочную базу в Уилфорде, где футболисты были уволены. Они поехали домой или куда-нибудь еще, чтобы повеселиться. Уже поздно вечером. Бары и места для красных фонарей были оживленными.

Твен не спрашивал, что собираются делать игроки. Он просто напомнил им, чтобы быть вовремя к завтрашней тренировке во второй половине дня, как они были уволены.

После того, как все ушли, Твен вернулся в свой кабинет с двумя помощниками менеджера.

Твен включил свет и взял у команды "Данн-Лес" видеозапись игр сезона, на которой были записаны все игры, которые отличались от транслируемых по телевидению. Они не принимали во внимание чувства зрителей. Они записывали только для собственного пользования. Игровой снимок с тренерской точки зрения не предназначался для тех обычных болельщиков, которые его смотрели.

После того, как видеозапись была помещена в видеомэгнитофон и ненадолго задержалась, изображение игры появилось на экране телевизора.

"В передней части нечего смотреть", - сказал Твен, нажимая кнопку быстрой перемотки вперед на пульте дистанционного управления.

Только после того, как он увидел, как Ribéry пробил гол, полностью запертый в победе, он отпустил кнопку и перемотал.

"Вот, смотри внимательно".

Он повторил сцену гола несколько раз, а затем спросил: "Что вы думаете?".

Данн смотрел на экран телевизора бесшлвесно, и Керслаке открыл рот несколько раз, но ничего не сказал.

"Мы же не отпустили Рибери на середину перед этой игрой, не так ли?" Твен спросил. Ему не понравилось открывать тему, как только он начал дискуссию. Ему нравилось медленно управлять и позволять другой стороне в разговоре говорить самому.

Керслаке покачал головой. "Нет. Тактика этой игры ничем не отличается от той, что мы используем обычно."

"Игра Бейла полностью проистекала из его замечательной индивидуальной формы", - добавил Данн сбоку.

"Маленькая обезьянка была в хорошей форме во время тренировок в эти дни, - продолжил Керслейк, - потому что ты вернулся."

Твен улыбнулся последнему замечанию. Он хорошо знал, что Бейл поклоняется ему.

"Пьеса Бейла стала для меня приятным сюрпризом", - сказал Твен. "Его гиперактивность заставила Рибери потерять фланговую позицию, и он был вынужден уйти в середину".

Два помощника менеджера кивнули в знак согласия. Они увидели это.

"Сначала я подумал, что Риберри пошел в середину, потому что у него не было другого выбора". Я не думал..." - сказал Твен, указывая на замороженный телевизионный экран. "Бейл помог Риберри достичь этой цели". Эта цель вызвала много вопросов о том, как это произошло. Почему это было с этой позиции? Почему Бейл помог Риберри, а не ван Нистелруа или Иствуда"?

Твен швырнул эти вопросы в двух своих партнеров.

Данн снова был в глубоком раздумье. Керслейк также смотрел на экран телевизора. Несмотря на то, что видео было приостановлено, весь процесс достижения этой цели запечатлелся в их сознании. Это было ясно в их сознании без необходимости снова смотреть видео.

"Что касается ухудшения состояния Рибери в этом сезоне, есть ли у вас какие-нибудь мысли?"

Когда Данн услышал это от Твена, он посмотрел вверх. "Риберри и Бейл были свободны."

Твен сжимал руки и смеялся. "Данн умнее. Точно, вот к чему я клоню." Он тут же раскрыл все, о чем размышлял в автобусе.

Он перечислил достоинства и недостатки.

Керслейк был взволнован, когда изначально услышал о плюсах и захотел воплотить эту идею в жизнь. Но после того, как он выслушал недостатки, он вдруг затих.

"Это обоюдоострый меч", - сказал Твен. "Я думаю, что пришло время изменить тактику команды "Лес". Мы не можем придерживаться предыдущего сета. Наши силы и цели тогда были разными, и наши тактические идеи, очевидно, должны были бы быть разными. Два фланга хорошо работают вместе, но если мы будем полагаться только на то, что наши фланги будут парить, мы не сможем до конца жизни выходить за пределы Англии. Почему мы проиграли Фулхэму? Потому что наши фланги были ограничены, а наше нападение в середине еще не полностью сформировалось. У нас не было другого пути, когда мы столкнулись с жесткой обороной противника. К счастью, это была только команда Фулхэма. Если бы мы имели дело с сильной европейской командой в решающей игре Лиги чемпионов и проиграли, нам с вами было бы тяжело".

Эти двое мужчин неоднократно кивали головой на его слова.

"Раньше я считал, что слишком много владения мячом бесполезно. Теперь мне нужно что-то менять. Раньше мы были неудачниками, а наши соперники были лучше нас. Нам приходилось сжиматься и защищаться. Мы могли забивать только через контратаки. В этих условиях слишком большое количество мяча только замедляло скорость наших атак и не приводило к нашим контратакам. Теперь наша ситуация изменилась. Посмотрите на нашу игру с Фулхэмом". Твен придает большое значение первому поражению в новом сезоне. Он часто использовал эту игру, чтобы проиллюстрировать проблему. "Наш соперник удалился и защищался. Они ждали возможности ударить нас сзади. А наша команда давила на них и имела абсолютный контроль над мячом. Разве это не ирония?"

Сказав это, он внезапно остановился и просто в оцепенении уставился на экран телевизора.

Твен внезапно вспомнил время, когда он был в пабе Кенни Бернса, разговаривая с Де Уокером и Йеном Боуером о своей теории о "тщетности владения мячом".

В то время он только что перевелся. Он был несчастным человеком, столкнувшимся с неизвестной судьбой, и мог сделать только один шаг за раз. Он импульсивно толкнул свою новую теорию к ним в пабе. Теперь, когда он подумал об этом, он не задумывался о том, что бы он сделал, если бы его предложение было отвергнуто в то время. Его удача была на удивление хороша; все с ней согласились.

Те тренеры, Дез Уокер и Ян Боуер, были полностью потрясены его выдающейся речью и не рассматривали слишком много деталей.

Какие реальные способности и знания он имел в то время? Ни капельки! Кроме того, что он был способен к баскетболу, он был лишь фанатом хардкора, у которого не было ничего лучше, чем слепо учиться, наблюдая за играми. Он ничего не понимал, пока не прочитал записи,

которые оставил Данн. Он знал только, как опустить голову вниз и справляться с делами головой вперед. И ему действительно удалось прорваться.

Должен ли я сказать, что я был благословлен?

Ах, жизнь...

Тупица также может стать профессиональным менеджером футбольной команды. Молодой парень, который должен был иметь светлое будущее впереди, но потерял жизнь в бунте болельщиков... Судьба, если она существует, должна быть гнилой до глубины души.

Ответ Майкла на его вопрос в пабе теперь был ясен в ретроспективе. Он все еще мог ясно вспомнить его. Но этого человека уже не было. Он покинул эту страну, которая принесла ему печаль, вдали от спорта, которому он когда-то поклонялся, но причинила ему самую глубокую боль.

"О чем, черт возьми, вы говорите, мистер Твен? Конечно, мы любим побеждать, и мы также хотели бы, чтобы команда вернулась в Премьер-лигу после этого сезона. Больше всего мы хотели бы, чтобы команда стала чемпионом следующего сезона в этой чертовой лиге, и чтобы после этого сезона она стала королем Европы".

Кроме того, что мы не получили титул чемпиона лиги, мы почти стали долбаным королем Европы. Ты все это видишь, Майкл?

□□□□

"Тони?" Керслейк позвонил, когда увидел Твена, внезапно потерянного в мыслях.

"Ой, простите". На чем мы остановились?" Твен вырвался из своей мечты и встретился с двумя мужчинами, обеспокоенными взглядами.

"Ты сказал, что мы должны иметь много мяча в игре", - подсказал Данн.

"Ну, да. Пришло время, чтобы у нас было больше владения мячом, чем у наших соперников". Хотя я и не хочу, но должен смириться с этой реальностью. Наши соперники обращаются с нами как с сильной командой в турнире лиги. Иначе мы больше не можем ожидать. Поэтому мы должны изменить некоторые вещи из прошлого: идеи, тактику. Пришло время еще раз подчеркнуть владение мячом".

Статус и менталитет команды поменялись, поэтому и мышление тоже должно поменяться.

Теория, что владение мячом было неэффективным, больше не применима к Ноттингемскому

лесу. Раньше, под руководством тактического мышления Твена, Ноттингемский лес привык к быстрому темпу соревнований, и даже их промахи были быстрыми. Но теперь им пришлось научиться замедлять темп. Им нужно было найти решение, когда их противники втягивали их в трясины и не могли ускориться. Иначе Ноттингемский лес всегда был бы темной лошадкой и разрушителем.

Они должны были научиться контролировать мяч и полагаться на свой собственный контроль над мячом, чтобы мобилизовать оборону соперника, чтобы соперник следовал их ритму, и все это было новыми темами для команды Twain Forest.

Когда они услышали это от Твена, два помощника менеджера посмотрели друг на друга. Они знали, что значит это решение. Тренировочная программа, которой всегда придерживалась команда, будет пересмотрена. Не было просто стоять перед командой и сказать несколько слов поддержки. Чтобы играть плавно и красиво скоординированное нападение в игре будет стоять постоянно повторяющиеся упражнения на тренировочной площадке. Это потребовало бы напряженной работы всего тренерского состава за кулисами.

Тренерский отдел лесной команды долгое время позволял Твэйну назначать правила, а затем уточнял и реализовывал конкретные модели работы.

Данн кивнул. "Я также думаю, что команде пора что-то менять."

Керслаке тоже согласился. "Позиция Рибери - это только начало. Это преобразование всей команды".

"Пока нам не нужно слишком волноваться." Твен помахал рукой, когда увидел, что два его партнера согласны с его идеями. "С такой массивной трансформацией нужно справляться медленно, мы не можем торопиться. Я не хочу, чтобы трансформация стала большим шоком для команды. Результаты наверняка будут колебаться, и это нормально. Но мы должны быть уверены, что не проиграем Лигу чемпионов, будь то отборочный турнир следующего сезона или титул в этом сезоне!". Он сжал кулак.

"Ладно, простите, что так долго задерживал вас. Приходите завтра утром, и мы обсудим с коллегами по тренерскому корпусу, как нам внести изменения. Иди домой и не заставляй жену ждать слишком долго". Он встал и похлопал Керслака по плечу.

□□□□

Возвращаясь в ночь, Данн, который гулял с Твеном, вдруг спросил: "О чем ты думал только сейчас, когда потерялся в мыслях"?

"Просто думал о тех днях, когда я впервые приехал сюда." Твен не использовал плохое оправдание "ничего", чтобы избежать прошлого. В то время нечего было стыдиться.

"Неужели невыносимо вспоминать? Данн видел, что Твен хмурился, когда погружался в свои воспоминания.

Когда он услышал вопрос Данна, Твен повернулся к нему и улыбнулся. "Нет. Для меня не может быть воспоминаний лучше, чем те дни."

"Даже если ты выиграешь больше чемпионатов?"

"Это не может сравниться." Твен решительно покачал головой. "Данн, что-то вроде чемпионского титула, если я хочу его выиграть, на дубль хватит. Я могу выиграть так много, что устал от них. Но есть некоторые вещи и некоторые люди, которые, как только они проиграют, ты никогда не получишь их обратно". Он посмотрел на светлую луну в ночном небе.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/923003>